

План у Алексея сложился практически мгновенно. Зачем убивать, если можно попросить? Светлые не сделали для него ничего плохого, наоборот, были очень любезны и предоставили всё необходимое для его убежища, пусть пока и не особо добровольно. Это дроу вечно его хотят то закабалить, то убить, то взорвать, то еще как-то использовать. Разве что Талра относительно нормальная, но и у нее наверняка есть свои цели. Как минимум просто подгадить великим домам, лишившим ее мужа и сына. Да и о любовнице она обмолвилась неспроста. Так что и она не альтруистка, но хотя бы держит свое слово, с ней можно иметь дело. Да и репутация на закрытом форуме говорит сама за себя. Поэтому парень отправился к аванпосту, в который десантировался при прибытии на Улрипсо. Там его знают, любят и наверняка поймут. С гравиротинками это заняло совсем немного времени — всего минут десять полета, а не несколько часов как ранее. В тот раз, из-за своего не совсем адекватного состояния он внимательно его не рассматривал. А сейчас же видел перед собой совсем небольшую базу пятидесяти метров в диаметре, накрытую щитом и оцетинившуюся турелями на стене высотой в четыре метра. Патрульными в основном были дроиды, которых Алексей мог обмануть...но не стал. Вместо этого, он приземлившись метрах в двухстах от аванпоста и сняв маскировку вальжной походкой начал идти к главному входу с воротами. Естественно, что его мгновенно заметили и не получив правильный код, начали обстреливать. Бездушным машинам было все равно, что псионик не реагирует на это, их программа была скупа и ограничена в этом плане. Но через минут пять огонь прекратился, а на стены вышел знакомый парню Дикус Бикублиан.

— Это снова ты? Зачем ты здесь? — Спросил командер у Алексея с помощью усиления своего голоса силовыми полями.

— Ничего личного, командер Дикус. Но мне пришел приказ от командования на захват аванпостов. Поэтому я и пришел сюда...у вас есть час на то, чтобы забрать свои вещички и валить отсюда по добру — по здорову. Ну или я могу помочь вам со сносом и переездом, если есть желание, — Прислонившись к ближайшему дереву, сказал он.

— То есть...ты не собираешься с нами драться? — Ошарашенно спросил светлый эльф.

— А зачем? У меня такого приказа не было. Мне было сказано захватить или уничтожить аванпосты. А в каком состоянии и каким способом — не важно. Если вас смущает, то можем устроить небольшую драчку, разломать пару десятков роботов и дорогостоящего оборудования, может быть убить парочку ваших подчиненных...что скажете?

— Бойцы, слушайте мою команду! Мы отступаем перед лицом превосходящих сил. Собирайте все, что можно и уходим! — Увидев что Алексей никак не отреагировал на сбор вещей, Дикус начал в ускоренном темпе использовать свою нейросеть, раздавая указания. За час бойцы умудрились снять все, что снималось и утащить все, что тащилось. Нагруженные как мулы, роботы и сами эльфы, а также, флаер, успели эвакуироваться за пять минут до истечения времени. Алексей дал им фору в качестве платы за своё ненападение.

— Кстати, Дикус, — Окликнул уходящего командера парень, отчего тот вздрогнул от страха решив, что дроу и не думал их отпускать, а решил поиздеваться перед этим дав надежду, — Передай остальным, что если я приду, чтобы уходили так же расторопно, а не качали права. Это с вами я такой добрый, а дальше буду жестче. И пускай особо не болтают, а то ведь мне могут и другой приказ выдать.

— Я передам, — Покрывшийся испариной мужчина, кивнул и отдал приказ валить на всех парах, пока парень не передумал, выпустив дрона, который улетел передать сведения о произошедшем. От аванпоста остались голые дюробетонные стены с торчащими кусками проводов и креплений, которые просто срезали, а также следы спешной эвакуации. Когда звуки ломящихся светляков через лес стихли, Алексей выпустил накопленную от выстрелов и до сих пор остававшуюся часть энергии термоядерной плазмы вместе с кинетической волной, уничтожив все следы. Конечно, рано или поздно слухи могут пойти, но лучше поздно. После этого он подождал двадцать четыре земных часа, чтобы светлые успели оповестить остальных, а сам в это время отправился в свое убежище. Теперь у него есть официальная причина для отлучки, а с его скоростью и маскировкой вряд ли кто-то успеет за ним последовать, не говоря уже о преследовании. А если сможет, да еще и его сенсорную систему обманет... что ж, тут он умоет руки и признает, что его переиграли. Всегда есть кто-то лучше тебя и об этом стоит помнить, чтобы не считать себя всемогущим, бессмертным и вообще самым лучшим.

В его убежище во всю шла работа. Дроидам неведома усталость, скука, желание развлечений и прочие пороки органиков, поэтому каждый был при деле. Кто-то заканчивал монтировать реактор, кто-то проводил питающие и передающие данные провода, кто-то настраивал турели, чтобы те покрывали максимум площади и имели минимум слепых зон. Ими через сеть ретрансляторов управлял военный искин пятого поколения и третьего уровня или по символике В-5-3, который и привел к такой эффективности и организованности работы. Алексей вспоминал о ранжировании искинов, которое непосредственно связано с их созданием. Искин представлял собой живой кристалл, который выращивался по сложной технологии воспроизводства, из-за чего, в большинстве своем, монополию на их создание имеют государства. Это кристалл являлся аналогом скорее человеческого мозга, чем привычного компьютера, так как совмещал в себе носитель информации и процессор одновременно. От размера зависит уровень вычислительной мощности и собственно это и называется уровнем искина. Нулевой уровень — это считай и не искин вовсе. Набор программ, который не способен к самообучению размером с маковое зерно. Такой ставят на практически все устройства — слабощные компьютеры, примитивные дроиды уборщики, идентификаторы и так далее. Первый уровень — это уровень дроидов рабочих и искинов тех же флаеров. Минимальное самообучение у них есть, но в общем они зависят от внешнего контроля и программ. Второй уровень уже посерьезнее, если предыдущий был с рисовое зерно, то это уже как горошек. Такой стоял в бронескафе Алексея, боевых дроидах и малых звездолетах. Несмотря на некоторые ограничения, он мог самообучаться и менять собственную программу. Третий уровень — это как раз уровень аванпостов, яхт, малых корветов и предприятий. Они позволяли в реальном времени управлять сразу множеством сложных задач, требующих практически абстрактного мышления и размером были с небольшой мандарин. Дальше шло по накатанной:

4 уровень — фрегаты, среднего размера базы и среднего размера предприятия. Размером с большой апельсин.

5 уровень — крейсера, небольшие флота, большие базы и большие предприятия, научные искины лабораторий. Размер арбуза.

6 уровень — линкоры, управление флотами, планетами и большими космическими станциями или верфями, научные искины больших исследовательских центров. Около метра в диаметре.

7 уровень — управление целыми системами, большими флотами, серьезные передовые научные расчеты. Около двух метров в диаметре.

От поколений же зависело насколько при том же размере будет производителен искин. То есть, ИИ седьмого поколения второго уровня будет также производителен как второго поколения, но седьмого уровня. Это вызвало небольшую путаницу, но только в пределах именно сравнения, так как обычно берут то, на что хватает денег и доступа. Но также было еще разграничение по ограничению. То есть, корабельный искин не используешь для научных расчетов, а гражданский дроид никогда не сможет убить разумного в отличии от военного. Конечно, можно взломать ограничения, но где ты программное обеспечение достанешь, которое берегут как бы не сильнее чем сам метод создания искинов? Тем более что базовые протоколы вшиты еще при создании, например код аварийного сброса, который позволяет отключить и сбросить до начальных настроек вышедший из строя искин.

Пройдя уже сделанную фальш-дверь, которая внешне никак не намекала что тут вообще есть проход и получив шквал «идентификационной» плазмы в лицо парень проследовал вперед. Звук гремящих по металлическому и вычищенному полу стальных ботинок ему быстро надоел, так что активировав первый режим гравитиботинок, дальнейший его путь был в тишине. И в темноте, подсвеченной прибором ночного видения в шлеме. То-тут то там Алексей видел скрытые в стенах и потолках турели, а также аварийные переборки и выдвигаемые из пола укрытия для дроидов. Первые двести метров для любого штурмующего превратятся в ад. В подлатанных и укрепленных креплениях шахты также находилась взрывчатка, чтобы в случае чего можно было просто обвалить на противника несколько тысяч тонн породы. Кроме того, между аварийными переборками можно было закачать воду из подземной реки и взламывать такое...можно, но долго и с матерком. Но на самом деле, парень не особо надеялся на все это. Если будет нужно — щит пробьют и укрытие подорвут, скорее эти ловушки на случайно забредший отряд или одиночку, который найдет вход. Вскоре он пришел в главный зал, где дроиды отрывая куски металла из шахт внизу и используя сборные конструкции, выстраивали металлический купол с помощью гравитележек из ленспидеров и силовых трансформаторов — это были такие устройства похожие на пистолет с воронкой вместо дула, которые позволяли изменять металл как пластилин и придавать ему любую форму. Энергии такие устройства лопали дай боже и работали через силовую кабель напрямую от установленного в сотне метрах ниже реактора. Если бы не такое их прожорство, бесполезность против силовых щитов и дистанция работы в полтора метра, то их можно было бы использовать как оружие. Впрочем, абордажники иногда такими балуются для вскрытия переборок, но нечасто — плазма для этого ничуть не хуже. Главный зал был главной комнатой с искином, медицинской капсулой, кроватью, станцией подзарядки дроидов, синтезатором пищи, холодильником с брикетами, туалетом с биореактором, душевой и кучей систем обороны. Остальное пока распихано по шахтам и ждет своего часа.

— Моя прелесть, — Не выдержал Алексей, проведя рукой по белоснежному корпусу капсулы шестого поколения. Он до последнего боялся, что ее, искин или нейросеть забракуют как слишком дорогую, но нет, все положили согласно списку. Жаба душила и говорила, что он продешевил и надо было брать круче, но глас разума отвечал, что-либо пришлось бы дольше ждать, что грозило срывом всей аферы. Либо капсулу бы просто не положили, написав что при следующей доставке пришлют. И так без шума и пыли получил то, что ему нужно, так что нечего выпендриваться. Был еще вариант выменять нейросеть за захваченные базы у Алании...но брать у темных что-то чревато. Кто гарантирует что он не поменяет один ошейник на другой?

Парень вытащил из наруча кабель со штекером и вставил его в разъем капсулы, начав взлом. Без этого он не мог воспользоваться ею изнутри, даже если бы необходимые базы были им изучены. И дело тут не столько в безопасности самого пациента, так как капсулы настолько надежны и автоматизированы, что ручное управление и задание программ нужны в совершенно исключительных случаях вроде неизвестной болезни или изменения ДНК, а в истории, экономике и политике. Любая вышедшая в космос капиталистическая цивилизация, дойдя до создания искина сталкивалась в будущем с таким уровнем автоматизации, при котором органик, собственно, уже и не нужен. Дроиды сами добывают руду, выплавляют металл, делают электронику, а также чинят и создают других дроидов. Кроме того, любой капиталист стремиться к минимализации расходов и максимализации доходов, это данность, от которой не убежать. И в конце концов на его предприятии работает он сам и минимальный штат обслуживания. В итоге это приводит к кризису перепроизводства и огромной безработице. Выпускается много всего, но ни у кого нет денег это купить. Временным выходом становились выплата людям пособий. У кого-то, вроде инсектоидов, таких проблем вообще не было из-за жесткой биологической иерархии. Другие же пытались изменить саму суть разумного, перевоспитать его и перейти к коммунизму. Но абсолютно все, кто прибегал к временным методам столкнулись с такой проблемой, как стагнация, а потом и деградация большинства разумных. Для многих именно работа и зарабатывание денег являлись главной мотивацией к развитию и только малое число разумных все же шли в творческие или научные профессии по зову сердца или разума. И в конечном итоге такие цивилизации деградировали, уничтожали себя или разваливались, либо находили простейший выход — создать необходимость в органиках искусственно. То есть сделать так, чтобы производство просто не работало без людей, эльфов или иных рас. Именно поэтому капсулы, бронескафы и даже оружие не будет работать в руках органика не имеющего доступа к ним и изученных баз. Любая же попытка взлома карается по закону едва ли не сильнее чем космическое пиратство. Потому что нападая на чужой звездолет, ты приносишь убытки только его владельцу и тем, кто на нем летел. А взламывая капсулу, ты подрываешь авторитет и воруеть прибыль у целого спектра производителей, начиная от создателей баз данных и заканчивая самой капсулой. Ломаешь отлаженную систему государства. Но Алексею было на это мягко говоря, насрать. Во-первых, он был на мясорубке, где закона как такового не существовало. Кто сильнее — тот и прав. А во-вторых, он не собирался соблюдать законы настолько лицемерного государства, оправдывающего рабство и дискриминирующего половину населения только из-за пола. Да, сексизм был и в прошлом мире, но он был бытовой, а не зафиксированный на законодательном уровне. Закончив процедуру взлома, Алексей разделся и залез внутрь. После чего выставил медикаментозное ускорение освоение баз на двадцать три часа и впал в транс. За счет этого, он в пять раз ускорит их усвоение. Изучать он пока что решил самые необходимые ему медицинские базы, потом базы программиста, а дальше пилота звездолета, боевые и разведывательно-диверсионные из «телохранителя». Сейчас главное быть готовым к программированию наноботов, а остальное уже если хватит времени.

Следующие два «захвата» аванпостов, с промежутком в земные сутки прошли гладко. Светляки были предупреждены и увидев наглого дроу, который вальяжной походкой приближался к их стенам не обращая внимания на попадающую в него плазму и кинетические снаряды, молча и недовольно собирали вещички и уходили. На этот раз им давали всего пятнадцать минут, на за один бронированный флаер, парень добродушно продлил это время до часа. Сам он все не утащит, а вот флаер пригодится для таких дел. Тащить лендспидер же означает сообщить всем, какой именно аванпост будет захватываться. А Алексею это было ненужно сразу по двум причинам — терялся эффект неожиданности, не позволяющий светлякам подготовить подляну, так как он выбирал аванпосты не по порядку, а непредсказуемо, а темным не позволял узнать каким образом он «уничтожает» базы.

Обеспечить такую же подвижность как гравитонки ему мог только флаер, да и то, условно. Так как его бронескаф имел маскировку, малозаметность для радаров, малый размер и невероятную маневренность, а флаер был этим обделен. Кто же мог знать, что он пригодится уже на четвертом аванпосте?

Вначале все шло как обычно. Алексей прилетел к аванпосту и провел разведку. Он был стандартный — увидишь один, считай, увидел все. Круглая, а не восьмиугольная как у дроу база пятидесяти метров диаметре с дюрабетонными стенами в четыре метра в высоту и накрытая синеватым куполом щита, который исходил из штабного модуля с вышкой по центру двадцати пяти метров в высоту и соединялся с верхушками стен. На самих стенах с промежутком в десять метров было десять спаренных скорострельных бластерных турелей и пять тяжелых. Вокруг штабного модуля было еще несколько — пятерка жилых, один медицинский, инженерный, арсенал. Вокруг модулей были расставлены три флаера, которые использовались как для дополнительной защиты и смены караула, так и для эвакуации раненых или доставки необходимых грузов. Кроме этого, в воздухе летали дроны, а о скрытках, патрулях и дроидах говорить не стоило. Алексей все это знал, так как для своего убежища «заказал» стандартный аванпост, просто с лучшими на одно поколение дроидами, капсулами, базами и нейросетями. Ничего необычного, судя по истории заказов, многие начальники баз выбирали качество, а не количество. И как и везде его поприветствовали плазмой, которая ему только в радость была. Но чем ближе парень подходил, тем больше было его недоумение, и оказавшись возле самих ворот, он крикнул:

— Я восемьдесят восьмой, вы обо мне слышали? У вас есть пятнадцать минут, чтобы свалить!

— Пошел нахуй, дроу! Мы свою базу отдадим только через наши трупы! — Закричал ему со стены светлый с нашивками майора, поливая из тяжелого бластера парня и кидая гранату в след. Раздался оглушительный взрыв, как вдруг всю плазму «всосало» будто водоворотом в руки Алексея. Это представление поумерило пыл ильдари и они прекратили зазря тратить энергию, — Тебе все равно не пройти...

— Через что мне не пройти? — Поднял бровь парень, прыгнув к этому светлomu на стену, не заметив щит, правда тут же чертыхнулся про себя. Это был бессмысленный жест, так как его лица не видят, а показывать его он не собирался.

— Монстр! Атакуйте его, чего вы ждете? — Остальные эльфы нахмурились, было видно что атаковать того, кому на твои атаки плевать бессмысленно, но послушаться приказа они не могли. Военные обсуждают приказы уже после боя, а не во время него. Алексей вздохнул и сказал:

— Вот так всегда, теперь из-за одного придурка, остальные пострадают, — Не успел майор сбежать, как парень мгновенно оказался возле него и схватив за горло одной рукой, поднял его над землей. К его чести, он не просто бессмысленно висел, а пытался сначала достать рукой бластер, а потом нож, но все они были с легкостью выбиты Алексеем. После этого парень силой сорвал шлем и сорвал доспех. Эльф обоссался из-за повышенной силы тяжести и парень решил что опозорить его больше, чем тот сам себя опозорил уже не выйдет, так что вырубил идиота и спустившись со стены, бросил его в грязь, — У вас есть тридцать секунд на то, чтобы свалить. Или вы повторите судьбу вашего командира.

-Но...-Что хотел сказать эльф-сержант, будет знать только он. Но у Алексея было дурное настроение, да и нужно было показать, что шутки с ним плохи. Убивать не стоило, так как такое светляки не прощают никогда. Ты можешь ограбить, взять в плен, даже в контрактное рабство ильдари, но стоит тебе изнасиловать или убить...ооо, тебя будут искать везде, где светлые имеют хоть капельку влияния, а за голову назначат такую награду, что лучше самому повеситься. Даже война для светлых не оправдание. Но, к слову, к пленным дроу, что не были замешаны в убийствах светлых, они обращаются гораздо лучше чем темные к своим пленникам и раненых они не добивают. Так что пусть и лицемерненькая в каком-то смысле раса, но все же старается следовать своим же правилам. Так что псионик раздел и е...ё. Да, сержант оказалась девушкой, что на секунду смутило парня, но виду он не показал, хотя в грязь бросать не стал. Просто оглушил и бросил в сторону солдат, которые ее подхватили.

— Осталось двадцать секунд и флаеры оставьте, иначе я их расхреначу, — Холодно произнес он. Зло зыркнув напоследок, эльфы ретировались. Ничего, подумал Алексей, в лесу не сдохнут, зато следующим будет наука. Так на разграбление у парня появился еще один аванпост, так что стеснять он себя не стал, сначала вытащив все ценное и нужное с него, а потом уже классически разнес его кинетическими и плазменными ударами, оставив после себя только обгоревшие осколки дюробетона и кратеры. После этого случая, а особенно после того, как он сказал, что командировка его здесь на три месяца, дураков спорить не нашлось. Ведь ему ничего не стоило не просто разнести уже практически пустой аванпост, а перебить всех в нем для начала. Каждые же три земных или одни улрипские сутки, он возвращался на Калму ноль, чтобы сдать свой «квест» и получить базы пятого уровня. Несмотря на некоторое недовольство Алании, которая наверняка рассчитывала, что Алексей будет более продуктивен и не ограничится аванпостами, он в течении трех недель захватывал только их. Он в одиночку понемногу двигал целый фронт, но так, чтобы в этом не было никакой системы. Чтобы никто не понял какая у него основная цель. И это ему удалось. Более того, из-за его действий, количество патрульных возле бывшей Калмы уменьшилось — темные не просто так сидели, а захватывали освобожденные территории, усиливая тем самым давление на светлых.

<http://tl.rulate.ru/book/52015/1330809>